

А. А. Зиновьев: «Верующий атеист»

Научный руководитель – Скворцов Алексей Алексеевич

Кузнецова Алеся Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: akuznetchic@gmail.com

В четвертом классе выдающийся русский философ А. А. Зиновьев снял с себя наглый крест. Атеистический дух культуры Советского времени не мог не сказаться на представлениях подрастающего исследователя. Однако слова, произнесенные его религиозной матерью, в будущем заложили основу моральных принципов ученого: «...Настоящая вера начинается с того, что ты начинаешь думать и совершать поступки так, как будто существует Кто-то, кто читает все твои мысли и видит все твои поступки, кто знает подлинную цену им...» [4]. Идея о некоем Высшем судье пронизывала его жизненный путь и прослеживалась в сочинениях. Но каким статусом обладает этот Высший Судья? Ведь отречение от веры, предполагает отрицание Высших Сил. На первый взгляд, мировоззренческая парадигма философа основывается на тотальном противоречии. Однако философ дает интерпретацию «верующему атеизму». Как возможно оксюморонное мирозерцание А. А. Зиновьева?

Философ сочинил ряд литературных произведений, описывающих собственную концепцию. Значительную роль для исследования представляет работа А. А. Зиновьева «Иди на Голгофу». Главный герой романа, Иван Лаптев, фактически являющийся прототипом автора, создает собственную религию. Персонаж говорит: «Если Бог, по определению, есть существо, создающее религию, то я, по определению самого понятия Бога, есть Бог» [3]. Весьма интересное суждение в рамках общеполитического контекста Бога. Далее, по ходу текста, автор излагает следующее: «Быть Богом — это значит идти на Голгофу» [3]. На протяжении всей работы автор не раз делает отсылку к личности Христа, сопоставляя с Его судьбой жизненный путь своего персонажа. Христос интересует Зиновьева не как Сын Божий, не как Божественная сущность, часть Троицы, а как исторически значимая фигура, чей путь и чья участь всесторонне интересны ученому. Идти на Голгофу, значит, страдать. Страдать, значит, быть богом. Бог, по Зиновьеву, сам человек, желающий в условиях трагизма этого мира, найти внутреннюю опору, создаваемую собственным же учением. Получается, что бог Зиновьева не является трансцендентным, он деонтологичен.

Увлеченность личностью Христа прослеживается в творчестве Зиновьева повсеместно. Экстравагантные названия произведений «Иди на Голгофу», «Евангелие для Ивана», стихотворения-молитвы характеризуют степень значимости Христа в жизни автора [6]. В этическом учении А. А. Зиновьева можно встретить христианские представления о морали: «...Относись ко всем с уважением...Будь терпим к чужим убеждениям и слабостям...Не смотри ни на кого свысока...Обещай, если уверен, что сдержишь обещание. Пообещав, сдержи обещание любой ценой. Не обманывай...Вини во всем себя» [3]. Но на общих ли побуждениях, мотивах выстроены моральные концепции философа и христианского учения? Данный вопрос побуждает заняться сравнительным анализом этих двух мировоззренческих парадигм.

Этика философа тесно связана с его социологической концепцией. Именно общественное устройство порождает социальное неравенство, несправедливое распределение жизненных благ и нереализованные таланты. Зиновьев убежден: социальную систему изменить

нельзя. У нас два пути: «либо окунуться в борьбу за жизненные блага по законам данного общества, либо уклониться от этой борьбы» [1]. Выбирая второй вариант, Зиновьев и предлагает человеку стать богом, создав собственную систему ценностей в условиях неискоренимой греховности мира. Поэтому, в первую очередь, Зиновьевская мораль создана для индивида, человека. Чтобы ощутить некий внутренний стержень, терпимость к внешним обстоятельствам, к принятию собственной судьбы.

Каков Христианский Бог? Он не абстрактный абсолют, но Он трансцендентен, имманентен и персонифицирован. Сразу прослеживается значительное различие между статусами Христианского Бога и бога Зиновьева. Истоки христианской морали кроются в Боге. «Бог есть любовь», — пишет апостол Иоанн [5]. И на основе этой Божественной любви строится вся христианская мораль. Проявление сострадания, сочувствия к посторонним людям есть проявление любви. Ведь каждый человек для Бога ценен, и Бог стремится донести данную мысль до людей. Христос действительно страдал, но страдал во имя каждого человека из огромной любви. «Бог так полюбил этот мир, что отдал Своего единственного Сына, чтобы каждый верующий в Него не погиб, но имел вечную жизнь» [2]. Да, Христос побуждает нас к поиску внутренней опоры, но не просто для того, чтобы страдать, смиряясь с порочностью этого мира, чтобы игнорировать свою собственную ущемленность, а чтобы обрести Духовную силу, кроющуюся в безмерной любви. Осмелюсь отметить, что христианское учение более благоприятно для человека, поскольку предполагает возможность достижения душевного равновесия. Причем, всецело следуя правилам христианской морали, достичь подобного состояния возможно и в данном мире. В то время как в Зиновьевском «учении о житии» человек способен лишь выработать некоторую внутреннюю систему отношений к происходящим вне событиям [1].

Источники и литература

- 1) Гусейнов, А. А. Учение о житии Александра Зиновьева / А. А. Гусейнов // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – No 3. [с. 12]
- 2) Евангелие / Религиозная организация «Данилов ставропигиальный мужской монастырь РПЦ (Московский Патриархат)». – Москва : «Даниловский благовестник», 2023. [с. 417]
- 3) Зиновьев, А. А. Иди на Голгофу / А. А. Зиновьев. – Lausanne : L'Age d'Homme, 1985. [с. 13-14; с. 137]
- 4) Зиновьев, А. А. Русская судьба: исповедь отщепенца / А. А. Зиновьев. – Москва: Центрполиграф, 1998. [с. 50]
- 5) Иоанн Богослов. Первое соборное послание святого апостола Иоанна Богослова / Иоанн Богослов. – Москва : Директ-Медиа, 2006. [с.12]
- 6) А. Зиновьев: во что верил «советский» философ? : Философские ночи / ведущий А. П. Козырев, гость П. Е. Фокин ; Радио Вера. – 17.02.2018. – URL: <https://radiovera.ru/a-zinovev-vo-chto-veril-sovetskiy-filosof-filosofskie-nochi-17-02-2018.html>